

Начиная с 1921–1922 г. началось целенаправленное искоренение уголовных и антисоветских банд на территории БССР. Это стало возможным благодаря реформе органов милиции, а также их более сплочённой работе. Так же бандиты к этому времени потеряли поддержку населения, что тоже сыграло свою роль в ослаблении бандитизма. Это произошло благодаря удачной агитационной политике советской власти, а также переходу на продналог. В свою очередь, новый курс экономической политики советской власти способствовал снижению социальной напряженности в деревне и появлению лояльности по отношению к существующей власти. В период 1922–1926 гг. были уничтожены практически все бандитские формирования на территории БССР, причём с каждым годом количество действующих банд уменьшалось в несколько раз.

Литература

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / А.В. Барков, И.И. Горелик, П.А. Дубовец и др.; Под общ. ред. А.А. Здановича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Беларусь, 1989. – 430 с.
2. Дело о нарушении нейтральной зоны польскими солдатами (март – май 1921). – НАРБ. – Фонд 34. – Опись 1. – Дело 237.
3. Приказ заградотрядам оперативного штаба по ликвидации бандитизма и дезертирства на территории РесБел. – НАРБ. – Фонд 34. – Опись 1. – Дело 45. – л. 7.
4. Приказ по управлению Уголовного розыска Республики Белоруссия. Гор. Минск. № 198. 8-е ноября 1922 г. – НАРБ. – Фонд 35. – Опись 1. – Дело 164. – л. 525.
5. Приказ фронтовой комиссии по борьбе с бандитизмом при РВС Запфронта. – НАРБ. – Фонд 34. – Опись 1. – Дело 45 – л. 87.
6. Приказ фронтовой комиссии по борьбе с бандитизмом при РВС Запфронта. – НАРБ. – Фонд 34. – Опись 1. – Дело 45 – л. 87.
7. Хохлов, А.Г. Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918–1925 годах / А.Г. Хохлов. – Минск : Беларусь, 1981. – 171 с.
8. Вишневский, А.Ф. Организация и деятельность милиции Беларуси, 1917–1940 гг. / А.Ф. Вишневский. – Минск : Тесей, 2000. – 222 с.

Казённые палаты и уездные казначейства на территории Беларуси (конец XVIII – начало XX в.): структура и функции

Будчан Е.В., 1 курс, исторический факультет, БГПУ;
науч. рук. – доктор исторических наук, профессор А.П. Житко, БГПУ

С конца XVIII века основной местной и административно-финансовой единицей являлись казённые палаты. Казённые палаты – это губернские органы финансового ведомства Российской империи. Эти учреждения были образованы на основании «Учреждений для управления губерниями» (1775 г.). Казённые палаты обладали достаточно широким спектром правовых, нормативных и финансовых функций. Основными из них являлись: пополнение государственной казны за счёт своевременных сборов налогов; инспектирование и отслеживание работы казённых промышленных заведений; управление казёнными имениями и государственными крестьянами. В ведении казённой палаты находились все губернские расходы, контроль над финансовыми учреждениями, должностными лицами и торговлей. Одной из важнейших функций палаты являлось осуществление переписи населения и перевод из одного сословия в другое [1, с. 150].

Казённая палата находилась в юрисдикции Министерства финансов, а сама, непосредственно, осуществляла контроль над уездными казначействами, которые, в свою очередь, занимались приёмом, хранением и выдачей денежных средств. Уездные казначейства – учреждения (кассы), ведали приемом, хранением денежных сборов и доходов и выдачей денежных сумм по распоряжению местных властей. Во главе уездного казначейства стоял казначей. В наставлении уездным казначеям от 26 мая 1792 г. указывалось, что они имеют в своем ведении казенные сборы уезда и уведомляют о приходе и расходе денег казенную палату. Казначей не имел власти сам ни собирать, ни распоряжаться доходами, так как «он есть хранитель тех денег, которые в казну приносятся, и ведет приходные и расходные книги». В штате казначейства, кроме уездного казначея, состояли 4 присяжных из отставных гвардии унтер-офицеров, а для ведения делопроизводства – регистратор, канцелярист и копиист [2, с. 343-344].

До 1831 г. казённая палата имела следующую структуру. Главным являлся отдел общего присутствия, который возглавлял вице-губернатор. Ему подчинялись 2 советника, губернский казначей, контролёр, десничий и ассессор. Палата состояла из 6 отделений – хозяйственного, питейных и соляных дел, казначейского, контрольного, лесного и общего.

29 сентября 1831 г. была высочайше утверждена Инструкция казённым палатам о порядке производства дел. Согласно этой инструкции казённые палаты состояли из общего присутствия и 5 отделений – хозяйственного, питейного и соляных дел, лесного, казначейского, контрольного и канцелярии [3].

Все отделения имели широкий круг учётных, статистических, ревизионных и контрольных обязанностей. Хозяйственное отделение возглавляли советники, лесное – губернский лесничий. Главой казначейского отделения являлся губернский казначей, а контрольного – губернский контролёр. Отделения подразделялись на столы. Решения присутствия по особо важным делам документировались протоколами по каждому отделению.

Канцелярией казённой палаты заведовал секретарь. Он занимался делопроизводством, кадровыми вопросами служащих палаты и уездных казначейств. Согласно Положению Комитета министров от 13 сентября 1838 г. из состава казённых палат были выведены управления государственными имуществами, казёнными крестьянами и лесами. Вследствие этого, с 1839 г. казённые палаты состояли только из 3-х отделений – ревизского, казначейского и контрольного [4].

В 1845 г., в структуру палаты было внесено изменение. С этого времени палату возглавлял назначаемый правительством председатель. Радикальные изменения в структуре казённой палаты произошли в связи с финансовыми реформами 1859 – 1866 гг. Контролирующие функции перешли в ведомство контрольной палаты, а дела о косвенных поступлениях – в губернские и окружные питейно-акцизные управления. Штат казённой палаты включал 5 человек: управляющий, 2 начальника отделений, старший делопроизводитель и чиновник по особым поручениям. Палата находилась под руководством управляющего, который был полномочен решать единолично почти все вопросы. Лишь некоторые хозяйственные дела рассматривало общее присутствие.

Данные изменения были закреплены мнением Государственного совета от 23 мая 1866 г. «О преобразовании казённых палат и изменении штатов» [5]. Дела по рекрутским повинностям и наборам с 1874 г. были переданы губернскому и уездным по воинским делам присутствиям [6].

В 1885 г. при казённых палатах были образованы губернские податные присутствия и введены должности податных инспекторов. В ведении казённых палат состояли податные инспекторы и их помощники.

В обязанности податных инспекторов входили: расчет прямых налогов, высылка налогоплательщикам окладных листов (извещений о начислении налога), ведение учета по сбору прямых налогов, проверка отчетности налогоплательщиков (производилась редко, в особых случаях). Налоги вносились налогоплательщиками в казначейства. Податные инспекторы осуществляли свои обязанности по податным участкам, которые не всегда совпадали с административным делением на волости и уезды [7].

В отличие от губернских правлений, имевших унифицированный штат, казенные палаты разделились на несколько разрядов по штату, в зависимости от объема доходов и расходов в губернии. В среднем, в палатах было по 30-50 чиновников.

В 1898 г. податные присутствия ликвидировали, а их функции передали общему присутствию палаты. В инструкции 1915 г. в качестве функций казённых палат были определены: руководство личным составом казначейств и податной инспекции; учёт налогов и наблюдение за их взъясанием; контроль за государственными расходами; проведение аукционов и заключение контрактов на подряды, поставки и т. д. [1, с. 153; 2, с. 343].

В белорусских губерниях казённые палаты и уездные казначейства были упразднены в 1918 – 1920-х гг. [2, с. 343].

Литература

1. Минская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1793 – 1917)/ Сост. Т. Е. Леонтьева. – Минск: БелНИИДАД, 2006. – 392 с.
2. Витебская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1802 – 1917)/ Сост. Т. Е. Леонтьева. – Минск: БелНИИДАД, 2009. – 524 с.
3. Полное собрание законов Российской империи (Далее – ПСЗРИ). – 2-е собр. – Т. 6. № 4833.
4. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 13. № 11533.
5. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 41. № 43336.
6. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 6. № 52983.
7. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 6. № 2907.

Ф.В. Булгарин о вопросах образования в Российской империи

Воднева Е.В., 4 курс, исторический факультет, БГУ;
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент С.Л. Луговцова, БГУ

Фаддей Булгарин (1789–1859) – российский писатель, журналист, критик, издатель, действующий офицер российской и французской армий – сумел стать кавалером ордена Почетного легиона и действительным статским советником. Наш земляк, уроженец Минщины, будучи талантливым литератором и ярким журналистом, стал оплечиворением того слоя дворянства белорусских губерний, который в новых геополитических реалиях конца XVIII–XIX вв. выбрал путь поиска своего места в российском обществе – путь сотрудничества с российской властью. Именно он подготовил для III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии ряд